

Андрей Ивашкин («Хаски»)

В родной стихии

Стрелковые соревнования в Иордании

Есть у меня товарищ – Мэгди, бывший «сватовец» из Ирана, а ныне владелец частной военной компании GBS из Лондона. И как-то во время одной из бесед я рассказал ему про новую российскую винтовку ORSIS T5000. Мэгди запросил у меня ТТХ, а через некоторое время предложил приехать в Иорданию для участия в международных соревнованиях, а заодно продемонстрировать русское оружие специалистам. Предложение мне понравилось и после обсуждения с товарищами мы составили график тренировок и, как говорится, «понеслось».

В нашу сводную группу вошли бывшие сотрудники и военнослужащие из «Альфы», дивизии Дзержинского, десантники. Почти все являлись участниками вооружённых конфликтов, а выступали на соревнованиях мы под эгидой компании «Редут секьюрیتی».

Так как все мы были не новички, упор при подготовке делался на соблюдении международных процедур безопасности, принятых на подобных мероприятиях, и как позже показала практика, не зря...

Даже несмотря на наше повышенное внимание к проблеме, «срезали» нам очки за эти процедуры на «ура», причём, на мой взгляд, не всегда заслуженно, может, просто за то, что мы русские. Однако с судьями не поспоришь...

Время тренировок пролетело быстро. Для акклиматизации (как и многие другие команды) мы прилетели на

место за три дня до соревнований и имели возможность познакомиться со «спортивной площадкой».

KASOTC – это антитеррористический тренировочный центр, который построил король Иордании Абдалла II, где есть всё необходимое, что только можно придумать для тренировок специальных подразделений, начиная от солидной столовой, прачечной, спортзала, казарм с возможностью размещения военнослужащих в кубриках от двух до восьми человек, до настоящего тренировочного «боинга», где можно отрабатывать сценарии любого плана. Тут имеется стрелковый полигон с дистанциями стрельбы более 1600 м и с возможностью вести огонь под большими углами места, компьютеризированные тиры от 25 до 300 м для работы с «коротким» и «длинным» стволом. Причём это не просто статические тиры – в них мишени могут двигаться с разной скоростью, а на мониторах сразу отображаются результаты стрельбы. Тут же

вертолётная площадка, где базируются десантные машины, на которых отрабатывают высадку под огнём прикрытием вертолетов сопровождения. Кстати, пилоты все – девчонки, мы потом с ними в столовой встретились, здоровались. Жаль, что глядя на это изобилие, мы не могли с гордостью сказать, что, мол, ерунда это всё, детский сад – вот у нас под Москвой есть такой полигон, что о-го-го! Жаль... и поэтому мы скромно молчали.

Кстати, сначала от нас все шарахались и разглядывали с нескрываемым любопытством – кажется, ждали, что мы вечером напьемся водки, разожжём костёр на футбольном поле и будем плясать «калинку-малинку» в валенках. С некоторыми умениями у нас в этой части, как говорится, «не очень» и всеобщих ожиданий мы не оправдали. Поэтому на второй день нездоровый интерес к нам поугас.

24 марта в торжественной обстановке состоялось открытие 5th Annual Warrior Competition. На церемонии местные спецподразделения устроили с показательные выступления, и, на мой взгляд, ребята из «Витязя» или просто наши десантники запросто заткнули бы их за пояс. Подбегал, по-другому не сказать, наш военный атташе в Иордании. Видели бы вы его лицо: «Кто? Кто? Какое подразделение? Как сюда попали? Почему я не знаю?». Эти вопросы он выпалил за три секунды и сразу убежал, как он сам сказал, на доклад. На этом интерес Родины к нам и закончился.

Бывший СССР представляла ещё одна команда из дружественного Казахстана. Вот кто был нам действительно рад, да и мы им тоже, к тому же многих мы знали по разным командировкам, а атташе Казахстана пестовал нас как родных, и это было приятно.

Подходили бывшие союзники по Варшавскому договору: поляки, чехи, болгары. Многие говорили с нами на русском.

25 марта в 6 утра соревнования стартовали, а вместе с ними начались сюрпризы. Первый этап – забег на неизвестную дистанцию в бронежилетах и с оружием. Пара команд и мы, в том числе, сбились с маршрута из-за плохой разметки и случайной машины, которую кто-то бросил на повороте, закрыв его. Пробежали мы минимум три лишних километра. В результате поданного протеста судьи скинули по 20 секунд нам и нашим товарищам по несчастью (американской команде участников, кстати, бывших SEAL). Очень щедро... Но, как я уже говорил, с судьями не поспоришь...

Затем были стрельбы на 100 и на 300 м из штурмовых винтовок, потом стрельба с семиэтажного дома по «поперам». К великому сожалению, хотя везде в аннотации к соревнованиям говорилось про тактику и слаженность

командных действий, некоторые команды просто «пробежали» упражнения, не обращая внимания на промахи и штрафное время за них, и при этом побеждали от этапа к этапу. Две команды из Китая, похоже, состояли просто из легкоатлетов, притом, если бы был предусмотрен допинг-контроль, думаю, не многие из «бегающих» участников его бы прошли. Например, при штурме самолета китайцы промчались по нему за 70 секунд, «убив» всех пассажиров вместе с «плохим парнями». Это не вызвало никаких эмоций ни у судей, ни у болельщиков. Как «по самолёту» работала наша группа, смотрели все кто мог – ребята отработали «боинг» за три минуты, но как! По всем правилам, с прикрытием, с осмотром и зачисткой всех помещений, багажного трюма и туалетов...

Вообще наши действия вызывали одобрение у профессионалов. Мы не торопились – обогнать нам, сорока- и пятидесятилетним, восемнадцатилетних парней

в любом случае не удалось бы, но показать, как работают и стреляют русские, мы показали. А когда при спасении «раненого» (манекен с песком весом 90 кг) наши парни в боевом порядке прикрывали Александра с этим самым «раненым» на плечах, с которым он бежал, метров 600 в «броню» и с оружием, окружающие просто «сняли шляпу».

Теперь по оружию и снайпингу. На соревнования все команды привезли своё штатное оружие. Мы же поехали с одной российской снайперской винтовкой ORSIS T5000. Остальное оружие из-за сложностей прохождения нашей таможни решили брать на месте, так как у нас была такая возможность. Калибр винтовки был выбран исходя из условий соревнований и характера местности в Иордании. Выбор пал на самый перспективный сейчас из средних калибров – .338 LM. Хочется отметить, что этот калибр сразу создавался как снайперский, а не адаптировался под

целевую стрельбу, как чаще всего бывало. Винтовка принадлежала мне лично и я же в нашей группе был штатным снайпером. На винтовке стоял отечественный прицел Dedal 5-20x56. По приезду на базу, где проводились соревнования, мы дополучили карабины M4A1 с коллиматорами, пистолеты Glock 17 и по пять магазинов к ним. Для пристрелки был отведён день. Хочется отметить пристрелочный тир, точнее два, где мы приводили своё оружие к нормальному бою: 100-метровый с подъёмными компьютеризированными мишенями, где все попадания видны на мониторе, и второй такой же, где подъёмные ростовые мишени расположены начиная с 20-метровой дистанции и с интервалом 25 м тянутся до 300 м, с той только разницей, что они ещё могут двигаться с разной скоростью! Такому тиру может позавидовать не только наш Богом забытый спецназ, но олимпийская сборная России.

Боеприпасы нам выдали стандартные, армейские с пулей FMJ, и тут, понятно, никаких неожиданностей не предвиделось. Другое дело – снайперские патроны, с маркой которых я не был знаком. Взял винтовку, патроны и пошёл на 100 м. Быстро пристреляв её «в ноль» на 100 м, замерил скорость магнитным скоростемером, который привёз из Москвы, потом забил в баллистический калькулятор массу пули, указанную на коробке (больше там никаких данных не было), полученную скорость, прикинул баллистический коэффициент из базы пуль, что у меня была, и получил поправку на 300 м. Перейдя в другой тир, я подтвердил свои расчёты на практике и сразу составил себе карточки стрельбы с поправками с учётом погоды и высоты местности. Но тут меня ожидал сюрприз – местная «администрация» вообще была гораздо на всякого рода неожиданности, наверное для того, чтобы участники не расслаблялись. В общем, для стрельбы на соревнованиях мне выдали

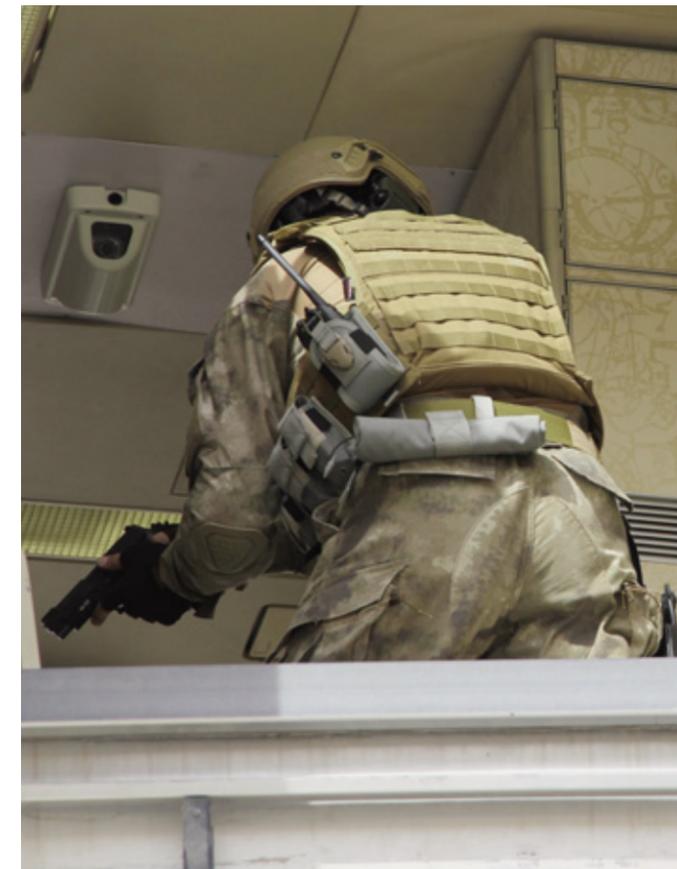

патроны из другой партии, при этом их длина была на полтора миллиметра больше – они просто не входили в штатный магазин! Пришлось поднимать этот вопрос. Судьи оказались вменяемыми и обещали патроны поменять, что и было сделано, за что им огромное спасибо.

У снайпера на этих соревнованиях были два этапа, где он мог проявить себя и как стрелок, и продемонстрировать возможности винтовки T5000 с отечественной оптикой. Первый этап – забег на десять километров с оружием и стрельба в горах на неизвестную дистанцию. Пользоваться дальномерами, метеостанциями и баллистическими калькуляторами было запрещено. Надо сказать, что в свои пятьдесят лет с трассы я не сошёл и при порывистом ветре поразил три мишени из четырёх возможных, обойдя по стрельбе все четыре американские армейские команды, многие из которых не смогли попасть ни разу. Второй день был ещё показательней. Участники с «модными» винтовками, разлучённые со своими дальномерами, возвращались со стрелкового рубежа с понурыми лицами. Мы опять оказались на высоте, наша снайперская пара (вторым номером со мной работал Тарас) поразила три мишени из пяти возможных на дистанциях от 500 до 830 м. На этих этапах оценивалось только первое место, и его занял паренёк из Канады – работник частной военной компании. Условия стрельбы были очень сложные, к определению ветра и дистанции на глазок можно добавить, что грудные мишени было трудно заметить на фоне горы, к тому же они были разнесены по фронту до 300 м, а поражать их надо было в строгой последовательности. И на всё про всё давалось две минуты...

Потом были ещё штурм дома, ночные стрельбы, работа со стрельбой с сильной и слабой руки и другие этапы.

28 марта в день закрытия приехал король Иордании Абдалла II, кстати, сам он полковник-десантник и пилотирует боевые вертолёты. Завершила всё торжественная часть с коктейлем и награждением «бегунов»-победителей. В кулуарах один из организаторов признался мне, что данная ситуация нравится далеко не всем, и правила будут пересматриваться. Также он заверил, что «легкоатлеты» в следующий раз заберут призов гораздо меньше.

Жалеем ли мы, что не победили? Нет, не жалею. В любом случае мы показали, на что способны наши российские «пенсионеры», и получили огромное удовольствие, окунувшись в родную среду.

P.S. Атташе наш больше не появлялся. Закрытие мы праздновали с ребятами из Казахстана и их представителями, а также с чехами, поляками, французскими парашютистами, «морскими котиками» и другими парнями, с которыми соревновались эти пять дней.

